

A.A. Chupina
The Correlation
between the Concepts
of “Communicative Discourse
‘Society – Power’”
and “Political Discourse”

Features of political discourse are studied. The essence of the communicative discourse “society – power” is defined. The correlation between the characteristics of the discourses is analyzed.

Key words and word-combinations: political communication, communicative discourse, political discourse.

Исследуются особенности политического дискурса. Определяется сущность коммуникативного дискурса «общество – власть». Анализируется соотношение характеристик данных дискурсов.

Ключевые слова и словосочетания: политическая коммуникация, коммуникативный дискурс, политический дискурс.

УДК 316.334.3
ББК 60.561.3

А.А. Чупина

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ
«КОММУНИКАТИВНЫЙ
ДИСКУРС
“ОБЩЕСТВО – ВЛАСТЬ”»
И «ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ДИСКУРС»

Современное политическое пространство сформировано в результате взаимодействия людей, социальных групп, институтов. Оно определяется множественностью акторов, в числе которых: органы власти и должностные лица, политические партии и общественные организации, бизнес-сообщества, объединения избирателей. Их взаимодействия могут носить случайный характер, хотя иногда они закономерны или даже «запрограммированы», но в любом случае сопровождаются той или иной информацией.

Большинство информационных потоков в политической сфере имеют целенаправленный вектор, характеризуемый адресностью получения информации. Существует также весьма хаотичное сочетание сигналов и сообщений, в силу того что не вся информация представляется в адекватной форме. По совокупности воздействий коммуникация общества и власти претерпевает разнообразные изменения, вызванные влиянием множества факторов. Реализуемые в сфере публичной власти и в области принятия управленческих решений разнообразные информационные потоки принято понимать как политический дискурс. В то же время, как нам кажется, в качестве отдельного явления существует коммуникативный дискурс «общество – власть». Прежде чем показать принципиальные отличия указанных дискурсов, обратимся к определению дискурса вообще.

Дискурсом считается произведенная в определенных исторических и социальных рамках, особым образом организованная и тематически сфокусированная последовательность высказываний, рецепция которых способна повлиять на модели субъективного опыта человека, его внутреннюю репрезентацию мира, убеждения и поведение [1, с. 75].

Для большинства ученых, обращавшихся к проблеме политического дискурса, характерен сугубо лингвистический подход, при котором дискурс понимается как «речь, текст, диалог», вписанные в политическую коммуникативную ситуацию. Дискурс в этом понимании противопоставляется тексту, как динамическое – статистическому.

На наш взгляд, обобщение всех политических информационных потоков, политических текстов и сопутствующих им коммуникативных контекстов в одном понятии «политический дискурс» не может охватить всю глубину данного коммуникативного явления. Иными словами, не все, что относится к сфере политической коммуникации, образует политический дискурс. Поскольку фиксируется ситуация практически полного отсутствия разработанности понятия «коммуникативный дискурс “общество – власть”», данный тип дискурса зачастую приравнивают к политическому дискурсу или не выделяют как самостоятельный тип дискурса вообще.

Предметом проводимого нами анализа выступает соотношение двух типов дискурса: политического дискурса и коммуникативного дискурса «общество – власть». В общем виде рабочая гипотеза заключается в том, что сущности политического дискурса и коммуникативного дискурса «общество – власть» принципиально различны. Вместе с тем в сфере публичной политики данные типы дискурсов могут частично пересекаться. Для результативного анализа необходимо рассмотреть соответствующие понятия и выявить существенные составляющие политического дискурса и коммуникативного дискурса «общество – власть».

Следует подчеркнуть, что дискурс представляет собой, с одной стороны, именно последовательность высказываний, а не их статическую структуру. С другой стороны, эта последовательность обусловлена как внутренними, так и внешними факторами. В данном контексте необходимо выделить различия динамической и нормативной сторон дискурса: во втором случае мы имеем дело не столько с результатом, сколько с самой деятельностью, не столько со структурой высказываний, сколько с предписаниями к их структурированию в определенных условиях.

Исходя из динамической и нормативной составляющих дискурса, политический дискурс можно понимать как произведенную в определенных исторических и социальных рамках институционально организованную и тематически сфокусированную последовательность высказываний. При этом их рецепция способна вызывать определенный ожидаемый эффект, поддерживать инкорпорирование и объективацию власти, приводить к социальным последствиям в форме отношений доминирования-подчинения в обществе. Принципиально важным критерием специфической последовательности высказываний в политическом дискурсе выступает их публичный характер. Именно в публичном пространстве политика предстает в качестве меняющейся и прерывающейся коммутации акторов, в основе которой лежат ценностные расхождения либо

различия статусов, позиций, интересов. Ряд ученых полагают, что политика в данном контексте может пониматься как форма дискурса больших социальных групп [2, с. 61]. Она порождается наличием у акторов особых интересов, что не аналогично межличностному общению.

Принимая во внимание тот факт, что дискурс создается в определенной ситуации общения, где участники обладают различными социальными ролями и установками, выделяют два типа дискурса: персональный (личностно ориентированный) и институциональный (статусно ориентированный).

Институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений и выделяется на основании двух признаков: цель и участники общения [3, с. 11]. К последнему типу относится и политический дискурс. В соответствии с данной типологией можно выделить еще один тип дискурса – «лично-статусный». Как раз в этом смысле следует понимать коммуникативный дискурс «общество – власть».

Указанный дискурс рассматривается нами как совокупность речемыслительных действий коммуникаторов (общества и власти), обладающая такими особенностями, как интенциональность, масс-ориентированность, национально-культурная специфика, идеологичность, информативность и субъективность. Все эти особенности создают необходимые предпосылки для манипуляции общественным сознанием.

В данном типе дискурса участвуют различные уровни коммуникации – от межличностного контакта до властных отношений внутри общества [4, с. 54]. Эти уровни коммуникации, interfерирующие друг с другом, восполняют друг друга, образуют некоторую целостность, в которой каждый из них занимает свое специфическое место. Они выполняют вполне определенные, но весьма значимые функции: одни – функции управления и инстанций власти, другие – функции самоорганизации и самоуправления общества.

Обратимся к соотношению сущностных составляющих понятий коммуникативного дискурса «общество – власть» и политического дискурса.

По мнению современных ученых, коммуникативный дискурс «общество – власть» и политический дискурс – два способа, взаимодополняющие друг друга и далеко не единственные, представляющие действительность с точки зрения универсального семиотического аппарата [5]. Политический дискурс, так же как и коммуникативный дискурс «общество – власть», возникает не в абстрактной сфере, а в конкретных жизненных условиях, поэтому обладает национально-культурной спецификой. «Построение системы дискурса продиктовано требованиями и установками культуры» [3, с. 15]. Соответственно тексты этих дискурсов являются культурным продуктом и репрезентантом. В то же время политический дискурс и коммуникативный дискурс «общество – власть» вносят вклад и в культурную специфику времени.

Коммуникативный дискурс «общество – власть» отражает взгляды, убеждения, ценностные ориентации определенной социальной группы, то есть обладает идеологичностью («идеологии – это основные убеждения какой-либо социальной группы» [6]). Политический дискурс также несет определенную идеологическую нагрузку, однако в большей степени относится к сфере опреде-

ленного социального взаимодействия, обслуживая политические интересы некоторых социальных групп. Чтобы выявить принципиальную разницу дискурсов, остановимся на основных сравнительных характеристиках политического дискурса и коммуникативного дискурса «общество – власть» по нескольким основаниям (таблица).

Сравнительная характеристика понятий

<i>Коммуникативный дискурс «общество – власть»</i>	<i>Политический дискурс</i>
Ориентация на процесс	Ориентация на структуру
Личностно-статусный дискурс	Статусно ориентированный (институциональный) дискурс
Минимум речевых ограничений	Максимум речевых ограничений
Относительно свободная смена коммуникативных ролей	Относительно фиксированная смена коммуникативных ролей
Большая обусловленность непосредственным контекстом	Меньшая обусловленность непосредственным контекстом
Целей много, и они обычно имеют локальный характер	Целей немного, и они обычно имеют глобальный характер
Отношения равноправных коммуникаторов	Обязательно наличие отношений руководства-подчинения

Как уже отмечалось, политический дискурс представляет собой взаимодействие в заданных границах статусно-ролевых отношений и принадлежит к институциональному типу дискурса. В то время как политический дискурс ориентируется на властную структуру, инициировавшую данный дискурс (статусно ориентированный дискурс), коммуникативный дискурс «общество – власть» ориентирован на сам процесс взаимодействия отдельных акторов и определяется как «личностно-статусный дискурс».

С точки зрения коммуникативно-ролевой и речевой составляющей дискурсов политический дискурс характеризуется относительно фиксированной сменной коммуникативных ролей и максимумом речевых ограничений. В коммуникативном дискурсе «общество – власть», наоборот, социальные роли акторов достаточно динамично изменяются и коммуникаторы практически не ограничены в употреблении различных речевых конструкций. Это вызвано большой зависимостью данного дискурса от непосредственного контекста, в котором он сконструирован и существует.

Как видим, по-настоящему принципиального различия политического дискурса и коммуникативного дискурса «общество – власть» не фиксируется. Рассмотренные виды дискурсов не могут быть взаимоисключающими. В рамках каждого из них осуществляются цели и задачи, связанные с обеспечением и поддержанием эффективного взаимодействия общества и власти. Оба дискурса способствуют пониманию гражданином действий и политики властей, соответствующему осознанию собственных интересов, интересов общества и государства. Тем не менее рассмотренные дискурсы не идентичны.

Целью построения политического дискурса является объективация власти и социальные последствия в форме отношений доминирования-подчинения в обществе. Целью же коммуникативного дискурса «общество – власть» выступает создание предпосылок манипуляции общественным сознанием для выполнения значимых функций: функции управления и инстанций власти, функции самоорганизации и самоуправления общества.

Библиографический список

1. *Переверзев Е.В., Кожемьякин Е.А.* Политический дискурс: многопараметральная модель // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 74–79.
2. *Силкин В.В.* Влияние пространства политической коммуникации на процессы модернизации государственного управления: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2006.
3. *Карасик В.И.* О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, 2000. С. 5–20.
4. *Осурцов А.П.* Научный дискурс: власть и коммуникация (дополнительность двух традиций) // Философские исследования. 1993. № 3. С. 12–59.
5. *Ильин М.В.* Доклад на семинаре «Политическая коммуникация и политический дискурс как предметное поле семиологии», Москва, 18 мая 2010 г. / РАПН. URL: <http://www.rapn.ru/?group=1529&doc=3340>
6. *Dijk T.A. van.* Ideology and discourse: A multidisciplinary introduction, 2001. URL: www.discourses.org/Unpublished/ideo-dis2.htm

A.A. Anufrieva
The Change of the Role of Parties
in the Management of Territories
(1990s – 2000s)

Forms and mechanisms of parties' participation in political government of Russian regions are considered. Special attention is paid to the phenomenon of "party of power". The emergence of several new functional elements in the activity of the "United Russia" is marked out.

Key words and word-combinations: political government, political parties, federalism, "United Russia".

Рассматриваются формы и механизмы участия партий в политическом управлении регионами России. Особое внимание уделяется феномену «партии власти». Отмечается возникновение ряда новых функциональных элементов в деятельности «Единой России».

Ключевые слова и словосочетания: политическое управление, политические партии, федерализм, «Единая Россия».

УДК 329(470)
ББК 66.69(2)

А.А. Ануфриева

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ПАРТИЙ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ (1990–2000-е годы)

Процессы трансформации политической системы России в 2000-е годы актуализировали проблему использования партийных механизмов для осуществления функций государственного управления, как в общегосударственном, так и в территориальном формате. Проводимые в стране масштабные политические реформы явно направлены на повышение роли партий в управлении страной. Актуальная общественно-политическая